

ЛОГИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ

Г. Л. Тульчинский
Санкт-Петербург

ЛОГИКА, ТОЛЕРАНТНОСТЬ И НАСИЛИЕ

Логика возникла и развивалась прежде всего как теория эффективной аргументации — деятельности, связанной с доказательством, обоснованием, опровержением, критикой и анализом конкретных утверждений, положений или мнений. Необходимость в эффективной аргументации возникает в самых различных ситуациях обыденной жизни и судебной практики, политики и науки, в средствах массовой информации и, разумеется, — в деловой активности.

Однако востребована логика в таких ситуациях может быть не всегда, а очевидно, только тогда, когда люди стремятся быть понятыми и убедить других в своей правоте, когда они стремятся установить истину, достичь взаимоприемлемых оценок, побудить других к признанию необходимости сделать нечто. А это вероятно только когда человек имеет возможность публично и результативно отстаивать свои интересы.

Иначе говоря, востребованность логики предполагает:

— наличие интересов, прежде всего — собственности;
— возможность эти интересы публично отстаивать и продвигать, в том числе:

совершать сделки, торговаться, для чего необходимы условия более или менее развитых рыночных отношений;
доказывать свое право в суде, что возможно только при наличии правовой культуры;

выражать свою политическую волю, что предполагает развитие хотя бы начальных форм демократии;

— наличие развитых межкультурных контактов, когда представители разных народов и государств, говорящие на разных языках, исповедующие разные религии, имеют опыт общения, в котором они не только понимают друг друга, но и умеют договариваться, находя некую общность интересов.

Таким образом, для востребованности публичной аргументации и логики как учения об условиях ее эффективности необходимы **свобода, рынок, правовая культура, демократия и открытость общества**. Неспроста логика как теория и искусство эффективной аргументации возникла в IV в. до н. э. практически одновременно именно в античной Греции и Древней Индии и в своем аргументативном содержании с тех пор претерпела лишь несущественные изменения.

Вообще, логика играет исключительную, не всегда осознаваемую роль в современной цивилизации. Развитие этой цивилизации определяется прежде всего достижениями науки и техники. Предпосылкой научно-технического прогресса является синтез двух великих идей: греческой логики и иудейского монотеизма — встреча Афин и Иерусалима, как образно выражаются философы. Действительно, сознание того, что мир сотворен по единому разумному замыслу и человеку даны интеллектуальные средства и способности распознавания этой рациональности — ключевой момент для понимания того, почему именно в лоне иудео-христиано-исламской традиции стало возможным возникновение научных методов. Сначала в результате оттачивания логического инструментария в теологических спорах, затем пришло сознание возможности вопрошать не только священные тексты, но и саму природу, пытаться ее (о-пытное знание). От этого оставался лишь один шаг до отбрасывания «гипотезы Бога» и перехода к деятельности не только познавательной, но и преобразовательной. Более того, именно возникновение и развитие математической логики сделало возможным создание электронно-вычислительных машин: как в техническом плане, так и в плане развития языков программирования. Так что не будет преувеличением сказать, что логика выступает своеобразной несущей арматурой современной культуры и цивилизации —

от образования, науки и права до техники и информационных технологий.

Более того, сама логико-научная рациональность оказывается сердцевинной культуры толерантности. Обычно вклад науки в развитие цивилизации связывается с научно-техническим развитием. Менее очевиден, но не менее важен вклад науки в нравственную и даже политическую культуру толерантности. Эта роль обусловлена рядом особенностей научной деятельности:

— культурой научной аргументации, вынуждающей оппонентов принимать некие общие принципы и критерии;

— признанием верховенства неких общих оснований (законов);

— практикой экспериментирования, демонстрирующей возможные следствия и, тем самым, ответственность экспериментатора.

Без учета этих обстоятельств невозможно адекватное объяснение природы и истории либерализма, правозащитного движения в СССР, стилистики постмодернизма, мультикультурализма и других проявлений культуры толерантности¹.

Существует очевидная корреляция между нетерпимостью и отсутствием логической культуры аргументации. Круг некорректных приемов довольно широк². Это могут быть не только нарушения правил логики как проявление недостаточной логической культуры (паралогизмы) или сознательные нарушения логических правил и законов с целью ввести в заблуждение оппонента, поймать его в некую ловушку (софизмы), что требует уже изощренной логической культуры. Более примитивны такие приемы, как подмена тезиса, использование ложных или недоказанных аргументов или поспешное обобщение, сужение или расширение исходного тезиса, использование «нелепых доводов». Не более корректны аргументация к личности оппонента и других участников спора, игра на их тщеславии, лесть,

---

¹ См.: Тульчинский Г. Л. Наука и культура толерантности // Петербургская Академия наук в истории академий мира. СПб., 1999. С. 68—76.

² См. например: Тульчинский Г. Л. Культура деловой аргументации. СПб., 2001. С. 50—80.

апелляция к авторитету или к настроениям, чувствам публики, ссылки на недоступные оппонентам и публике факты, источники информации, секреты, тайны и т. п. Столь же некорректным приемом являются намеки, инсинуации, «чтение в душе» у оппонента, приписывание себе знания его мотивов, намерений, мыслей, чувств. Разновидность этого приема — реплика «Сам дурак!» — своеобразное «анти-dixi», делающее любое продолжение диалога невозможным.

Довольно часто используются различные психологические уловки, направленные против нормального мышления и нормального хода дискуссии. К ним относятся: выведение оппонента из душевного равновесия; расчет на его доверчивость, открытость, замедленную психическую реакцию; отвлечение внимания, попытки прямого внушения и тем более — осмеяние.

Своеобразным сводом некорректных, но чрезвычайно эффективных приемов аргументации является так называемая «женская логика»¹. Она имеет заведомое преимущество перед «мужской» аргументацией, поскольку, если в ней и существует некое общее правило, то это непризнание необходимости подчиняться каким бы то ни было общим правилам.

Особое место среди некорректных приемов «аргументации» занимают так называемые «механические аргументы»² — выход из спора, срыв полемики без оглядки на средства. «Механической» аргументацией является угроза насилием и тем более прямое насилие — экономическое, политическое или другое принуждение вплоть до физического, а то и просто — «палочные доводы». Разновидностью «механической» аргументации является «argumentum ad mortem»³ — от угрозы смертью до ее осуществления. Как говаривал классик argumentum ad mortem И. В. Сталин, «есть человек — есть проблемы, нет человека — нет проблем»; «смерть решает все проблемы».

---

¹ См.: Курбатов В. Женская логика. Ростов н/Д, 1993.

² Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора. СПб., 1997.

³ Тульчинский Г. Л. Argumentum ad mortem // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. Вып. 1. СПб., 1995. С.10—14.

Подобная «аргументация» — проявление не только полемической несостоятельности. Она свойственна лицам, не владеющим истиной, чьи мысли, сознание не адекватны реальности. Поэтому насилие над реальностью, над другими людьми оказывается единственным доступным им доводом: жезл Ивана IV, дубинка Петра I, пистолеты и бомбы народовольцев, «диктатура пролетариата», саперные лопатки, заказные убийства, рэкет....

Нетерпимость к другим, насилие, «механическая» аргументация — удел самоуверенных полужнаек. Логика — ядро не только интеллектуальной культуры. Логично — значит рационально, конструктивно, значит — общезначимо, апеллирует к взаимопониманию и общепринятым правилам рассуждения. Логично — убедительно, потому что доказательно, реализуемо, потому как истинно. И потому логично — значит вменяемо и ответственно, т. к. проверяемо и конкретно. Не случайно стоики так сближали логику и этику. Логическая и нравственная культуры — две стороны единства человеческой свободы и ответственности.

Свободный человек относится к другому как такому же свободному, учитывает его интересы, вступает в диалог и ответственные отношения. И ему нужна логика. Самоуверенному полужнайке, самозванцу¹, знающему, как других сделать счастливыми помимо, а то и вопреки их воле, она не нужна. Его воля не ограничена (не определена) свободой. Поэтому он нетерпим. Ему нужны только идея, лозунги и действия. Свобода воли как воля к неволе. А кто не с нами, тот против нас. Другие для него — такие же невменяемые самозванцы; слушать их, говорить с ними — незачем. Единственный довод — «механический».

Толерантность (терпимость) — это прежде всего допущение существования иного, предположение возможности его существования. В наиболее зрелой форме она предполагает также согласование взаимных позиций. Если я терпимо отношусь к носителям иной этнической культуры, иных религиозных, политических, эстетических и прочих взглядов, норм, ценностей, то я допускаю их существование,

---

¹ См.: Тульчинский Г. Л. Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы. СПб., 1996.

признаю за ними такой же экзистенциальный (онтологический) статус, что и за своими представлениями. Иначе говоря, я признаю наличие чего-то общего с ними. Например, несмотря на наши различные идентичности (*identity, die Identitaet*) я признаю нечто общее, что я разделяю с ними. Это могут быть общая государственная и соответствующая правовая системы, язык, историческая судьба и т. п.

В этой связи не выглядит парадоксальным наблюдение М. Уолцера, согласно которому наиболее толерантным типом государственного устройства в истории является империя с ее надэтничностью, надконфессиональностью¹. Имперское культурное наследие обладает существенным потенциалом развития открытого общества. В подтверждение этого тезиса можно вспомнить недавний доклад Совету Европы о содержании и источниках идеи европейскости (европейской идентичности). Согласно авторам доклада, европейская идентичность включает в себя: мультикультуральность, демократию, толерантность, веру в исторический прогресс и в права человека². Причем источники формирования этих базовых ценностей авторы доклада возводят к временам Древнего Рима, Западно-Римской империи, империи Наполеона, экспансии Запада в Америке, Азии, Африке, Австралии, т. е. к имперским началам, объединившим западный мир.

Имперское по самой своей сути — общечеловеческое. Или претендует на таковое. В идее империи и имперского наследия заложен парадокс. Все известные в истории империи (империя Александра Македонского, Древний Рим, Византия, империи древнего и средневекового Китая, Священная Римская империя, Австро-Венгерская империя) оставляли после себя великие культуры. Более того, можно утверждать, что цивилизационные прорывы в истории осуществлялись именно империями. В идее империи много конструктивного, объединяющего, способствующего преодолению

---

¹ Уолцер М. О толерантности. М., 2000. См. также: Тульчинский Г. Л. Имперская культура как потенциал свободы // Империя и либералы. СПб., 2001. С. 46—51.

² In From the Margins. Contribution to the Debate on Culture and Development in Europe. A Report prepared for the Council of Europe. Strassburg (Culture Committee of CE), 1997.

противостояний и раздробленности, развитию государственности и просвещения, формированию условий развития и совместного существования. Более того, опыт развития США показывает, что возможен империализм на базе демократических ценностей.

Оппозицией толерантности является нетерпимость в двух основных ее формах: пассивной и активной. Вектор реализации пассивной нетерпимости направлен на самого субъекта нетерпимости. Фактически речь идет о реализации эскапистской стратегии «ухода»: отказе от общения, покидании помещения, отъезде, переезде и т. п. Активная же нетерпимость всегда направлена на другого, проявляется в широком спектре насилия («механической аргументации»): от угроз до принуждения и прямого физического воздействия вплоть до лишения жизни. Любое насилие суть стремление к доминированию одной силы в ее противостоянии другой — вплоть до ее подчинения или уничтожения¹.

Особого внимания заслуживает соотношение и взаимосвязь пассивной и активной форм нетерпимости. Не обусловлена ли парадоксальность российского духовного опыта, сочетающего эскапизм и терпимость, малой плотностью населения и возможностями миграции? Не случайно всякий раз в российской истории пространственные ограничения порождали взрыв социальной нетерпимости и насилия.

В свете изложенного можно признать, что логическая культура является интеллектуальным выражением толерантности. Эта констатация открывает широкую перспективу формулировки и анализа логических моделей толерантности — в рамках как классической, так и модальных логик².

Правда, признание очевидной корреляции толерантности и логической культуры порождает новые вопросы. Например, распространяется ли толерантность в ее логической

---

¹ Антропология насилия. СПб., 2001. С. 223.

² Собственно, именно к логическим и математическим моделям терпимости и справедливости и сводятся споры современных западных либералов. См.: Современный либерализм. М., 1998; Sen A. K. *Collective Choice and Social Welfare*. San Francisco etc., 1970; Rawls J. *Theory of Justice*. London, 1971.

интерпретации на допущение противоречия? Означает ли оппозиционность нетерпимости и насилия толерантности и логической корректности невозможность их логического анализа?

Вл. Д. Мазуров
Екатеринбург

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ВЫБОР, ОТНОШЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Противоречивые ситуации выбора решений и соответствующие противоречивые математические модели сейчас уже приходится принимать как данность. Во многом это связано с проблемами формализации содержательных текстов. Противоречия, с одной стороны, неизбежны, а с другой — они и продуктивны, если их не отбрасывать как негодный материал, а работать с ними аккуратно.

Формализация описания объекта предполагает в какой-то степени толерантное отношение к его содержанию. Это своего рода хладнокровное, объективное рассмотрение объекта. У нас есть опыт «хладнокровного» сравнения текстов, более или менее художественных, с помощью математических методов распознавания¹; при этом содержательная сторона текстов отражалась только в фиксации некоторых их параметров или признаков, а работа с сочетаниями признаков была чисто аналитической, формальной. Мы в свое время в качестве тестовой задачи для оценки эффективности методов распознавания сравнивали газетные тексты с точки зрения того, насколько они формально отличаются по стилю. Из осторожности мы назвали это «некоторыми вопросами информационно-поисковых систем». Однако такой опыт, хоть он и случаен, все-таки требует некоторого осмысления. Тем более важно понять, в какой степени можно отвлекаться от содержательной стороны объектов,

---

¹ Метод комитетов в распознавании образов: Сб. тр. // Ин-т математики и механики УНЦ АН СССР, 1974.